

ТРУДНОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

устный перевод, фонетические трудности, лексические трудности, синтаксические трудности

Один из первых вопросов, которая обсуждается на практических занятиях по переводу – на какой язык переводить легче – на родной или на иностранный. И, в основном, шаблон мышления: «На родном хоть что-нибудь да скажешь», помогает студенту сделать выбор в сторону первого. Правильный ответ может показаться парадоксальным, но переводить устный текст легче на иностранный язык, чем на родной. Приведем, на наш взгляд, веские обоснования этой мысли. При переводе на иностранный язык переводчик без труда поймет оригинальный текст, прямой и даже переносный смысл послания. Вся сложность перевода для него будет заключаться в передаче этой мысли на иностранный язык. В худшем случае он может ее высказать на не очень правильном, но все равно понятном языке. Цель коммуникации будет достигнута – стороны поймут друг друга. Если же переводчик, как бы он хорошо ни владел языком, в силу каких-то обстоятельств не понял текста на иностранном языке, акт коммуникации может быть нарушен, или не состоится вообще.

Целесообразно выделить фонетические, лексические и синтаксические трудности перевода устного сообщения. Рассмотрим эти группы поподробнее.

Фонетические трудности. В основном, трудности в области фонетики возникают, когда переводчик не знаком с особенностями произношения в той или иной области Испании или испаноговорящей страны. Речь андалузца, который не произносит в окончаниях слов звук «s» и невероятно оглушает его в середине слова, может привести к появлению неожиданной для переводчика омонимии грамматических форм: ¿Cómo estás? [Como está]= ¿Cómo está? [Como está]. Привычные слова могут показаться незнакомыми по той же причине: escuela [escuela]. Трудностей такого порядка нетрудно избежать, если предварительно

переводчик с аудиозаписями национальных вариантов испанского языка, по возможности пообщается с носителями языка из разных испаноговорящих стран и областей Испании. Трудности, также, могут возникнуть при переводе неизвестных топонимов, имен собственных, терминов. Если имя собственное нам незнакомо, расслышать его подчас очень трудно: в таких случаях контекст не помогает, а замена одного звука другим превращает одно имя собственное в другое, также существующее или способное существовать в языке. Единственной формой избежать или, по крайней мере, уменьшить риск возникновения этого вида трудности – хорошо заранее ознакомиться с темой обсуждения, выучить фамилии людей, которые этой темой занимались, научиться ориентироваться в географических реалиях тех мест, областей, стран и т.д., о которых МОЖЕТ пойти речь.

Лексические трудности. Лексические трудности устного перевода предсказуемы, но процесс их преодоления долг и трудоемок. Предсказуемы, потому что переводчик до начала трансляции знает тему предстоящего сообщения и просто обязан предварительно проработать потенциально возможные в данной сфере термины, усвоить словарь, характерный для выступления на конференциях, деловых встречах, переговорах. Кроме того, при подготовке к процессу перевода, следует изучить основные моменты истории стран, чьих представителей предстоит переводить на предмет апелляции оратором к историческим лицам и событиям. Из вышесказанного становится понятно, что на максимальную минимизацию возможности возникновения лексических трудностей может уйти много времени и усилий, так как диапазон лексических пластов, с которыми переводчику придется столкнуться, весьма обширен. Переводчик обязан находиться в состоянии вечного учебного возбуждения, всасывая и активизируя языковой материал. Необходимо обратить внимание, что это относится к материалу как иностранного, так и родного языка.

Тем не менее, лексических ошибок в переводе иногда сложно избежать в силу незнания реалий страны, на язык которой происходит перевод. Так, например, лидеры Испании и России (Ф.Франко и И.Сталин) приблизительно в один и тот же исторический период обладали высшим воинским званием – генералиссимус. Поэтому его употребление в речи-оригинале при недостатке или недопонимании контекста, может вызвать затруднение со стороны переводчика.

Некоторые ошибки были сделаны в переводе раньше и уже настолько закрепились в языке перевода, что мы не замечаем несоответствия. Такого рода ошибки таковыми не считаются в силу их полной адаптации к системе принявшего эту единицу языка. Так например, словосочетание «цветная капуста» - перевод-«калька» с европейских языков, в которых этот овощ имеет семантически идентичное название, составленное из слов "капуста" и "цветок" (!) - ср. исп. coliflor (col "капуста", flor "цветок" - откуда, кстати, заимствовано и адаптировано англ. cauliflower). Цветная капуста - перевод-калька европейских названий. Цветной по-старорусски могло значить не только "обладающий цветом", но и "цветочный" (ср. у Даля выражения *цветная кашка* "виноградный цвет" и *цветной мёд* - "лучший, собираемый с цветов"). Поэтому здесь, повторяюсь, строго говоря, не ошибочный перевод, а позднее ошибочное толкование, "реинтерпретация" определения.

Наибольшую из вышеперечисленных трудностей для перевода представляет несоответствие синтаксических особенности испанского и русского языков, что позволяет нам выделить **трудности перевода синтаксических конструкций:**

Для их преодоления требуется безукоризненное владение всеми синтаксическими особенностями испанского литературного языка, в том числе редкими и устаревшими (примем во внимание, что использование архаичных синтаксических конструкций подчас может служить таким же украшением стиля, каким служат изысканные синонимы или необычные

сравнения).

Типичные ошибки связаны с незнанием таких, например, конструкций, как *dado* (*dada, dados, dadas*) + существительное:

«*Dada la elección del nuevo Director el número de puestos debe reducirse a ...*» — «В связи с избранием нового директора число мест должно уменьшиться до...»

Начинающие переводчики часто допускают ошибку в переводе, забывая, что в испанском языке отрицание «но» обычно относится к глаголу или, точнее, ко всему предложению (тогда как по-русски отрицание не может относиться к любому члену предложения). Во фразе *No por éso dejamos de sentir ...* отрицание «но» относится ко всему предложению, а следовательно, понимать его следует так: «От этого мы не перестанем ощущать...» (то есть «Мы, тем не менее, ощущаем...»). При незнании же этой синтаксической особенности испанского языка мог бы получиться неправильный перевод: «Не от этого мы перестаем ощущать...».

Что касается порядка слов в предложении, необходимо отметить несколько отличий, существующих между двумя языками:

а) Прилагательные в отличие от русского языка, располагаются чаще всего после определяемого им существительного; после существительного расположены и подчиненные ему конструкции с предлогом (*de* и др.), которые переводятся на русский язык прилагательными: *Universidad de Kazan* — Казанский университет.

б) Испанские предложения нередко начинаются с глагола-сказуемого, за которым следует дополнение, подлежащее или обстоятельство места:

<i>Llega a esta capital el Presidente de la República Argentina.</i>	В ... (следует название города) прибыл президент Аргентины.
<i>Corresponde a un humilde invitado... agradecer...</i>	Мне, скромному приглашенному..., выпала честь поблагодарить...

Такой порядок слов характерен для фраз, в которых новая информация содержится в подлежащем или ином члене предложения, располагающемся в конце предложения. В русском языке такому испанскому порядку слов соответствует (как это видно, в частности, и из приводимых здесь примеров) иное расположение слов: в начале предложения располагается дополнение, подлежащее или обстоятельство места, а за ним следует сказуемое. Поэтому, услышав в начале предложения сказуемое, переводчик не должен переводить его тут же, а должен услышать следующий за ним член предложения, и передать все предложение с естественным для русского языка порядком слов.